МАГНИТНОЕ УДЕРЖАНИЕ ПЛАЗМЫ

И.М. Панкратов

доктор физ.-мат. наук, Институт физики плазмы Национального научного центра "Харьковский физико-технический институт", профессор Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

ТОКАМАКИ И СТЕЛЛАРАТОРЫ. БОЛЕЕ 50и ЛЕТ ПУТИ К "ТЕРМОЯДУ". ОТ ПЕРВЫХ ИДЕЙ ДО НАШИХ ДНЕЙ. ДОСТИГНУТЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ЦЕЛИ (JET (Великобритания), JT-60 (Япония), Large Helical Device (Япония)).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРМОЯДЕРНЫЙ РЕАКТОР – ИТЭР (ITER),Франция, ЕГО ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ.

Во время совместного эксперимента с японскими коллегами

What is a plasma?

Matter states: solid, liquid, gas, plasma Term "plasma" – Irving Langmuir (1923) Plasma: electrons, ions, atoms, molecules $e = 4.8 \times 10^{-10} cgs$, $m_e = 9.1 \times 10^{-28} g$, $e_i = Ze$, $m_i = A \times 1.67 \times 10^{-24} g$ (A- atomic weight) $R_i = n_e/n_{neut}$ – degree of ionization

Introduction to Magnetic Confinement

$$D + T \rightarrow He^4 (3.5 MeV) + n (14.1 MeV)$$
$$T = (7 - 20) keV$$

$$n_e \tau_E \ge 1.5 \cdot 10^{20} \ m^{-3} s$$

$$\tau_E = \frac{W}{Q - \dot{W}}$$

J. D. Lawson 1923 - 2008

Hans Bethe 1906 -2005

Термояд на Солнце и в звездах 1967 – Нобелевская премия

W - полная энергия плазменного шнура, *Q*- мощность, вводимая в плазму

$$n_e \sim 10^{20} m^{-3}, \tau_E > 1.5 s$$

 $1 eV = 11600^0 K$

$$\frac{d\vec{R}}{dt} = V_{\parallel} \frac{\vec{B}}{B} + \frac{c}{B^2} \left[\vec{E} \times \vec{B}\right] + \frac{mcV_{\parallel}^2}{eB^4} \left[\vec{B}, (\vec{B}\nabla)\vec{B}\right] + \frac{mcV_{\perp}^2}{2eB^3} \left[\vec{B} \times (\nabla)B\right]$$

$$\mu = \frac{mV_{\perp}^2}{2B}$$

$$\frac{m(V_{\parallel}^2 + V_{\perp}^2)}{2} + e\phi = E_0$$

Л. Спитцер (1914-1997)

Stellarator 1951

Stellarators A, B, C Princeton, USA

И.Е. Тамм (1895-1971), А.Д. Сахаров (1921-1989)

Токатак 1955, Т – 1 (ИАЭ им. Курчатова, Москва) 1968, Novosibirsk, Т-3, 1 keV!

— руководителей Центра по сбору данных и планированию этого института — за гостериимство и поддержку, позволившие подготовить этот материал по начальной истории УТС. Я приношу также благодарность А.В. Тимофееву, обратившему мое внимание на эпизод с Н.И. Бухариным; А.Б. Кукушкину и В.А. Ранцеву-Картинову за работу над фотографиями; В.И. Ильгисонису и М.И. Михайлову за прочтение рукописи и сделанные замечания.

Список литературы

- 1. Carruthers R Plasma Phys. Cont. Fus. 30 1993 (1988)
- 2. Blackman M Proc. Phys. Soc. London Ser. B64 1039 (1951)
- Cousins S W, Ware A A Proc. Phys. Soc. London Ser. B 64 159 (1951)
- Controlled Release of Thermonuclear Energy Nature 181 (4604) 217 (1958)
- 5. Bishop A S Project Sherwood (Addison-Wesley, 1958)
- Гамов Дж Моя мировая линия: Неформальная автобиография (Пер. с англ. Ю И Лисневского) (М.: Наука, 1994) с. 102 [Gamov G My World Line: an Informal Autobiography (New York: The Viking Press, 1970)]
- Сахаров А Д "Теория магнитного термоядерного реактора" Ч. II, в сб. Физика плазьы и проблема управляемых термоядерных реакций (Отв. ред. М А Леонтович) Т. 1 (М.: Изд-во АН СССР, 1958) с. 20; Тамм И Е, там же, с. 3 и с. 31
- Головин И Н, в сб. Он между нами жил... Воспоминания о Caxapose (М.: Практика, 1996) с. 263
- 9. Bennett W H Phys. Rev. 45 890 (1934)
- Муховатов В С "Токамаки", в сб. Итоги науки и техники. Сер. Физика плазмы (Ред. В Д Шафранов) Т. 1, Ч. 1 (М.: ВИНИТИ, 1980) с. 6
- 11. Разумова К А УФН 171 329 (2001)

Роль О.А. Лаврентьева в постановке вопроса и инициировании исследований по управляемому термоядерному синтезу в СССР

Б.Д. Бондаренко

1. Введение

При изложении пятидесятилетней истории исследований по термоядерному синтезу в СССР представляется интересным вначале коротко рассказать о роли молодого солдата Советской Армии О. А. Лаврентьева, проходившего в 40-е - 50-е годы воннскую службу на острове Сахалин, в инициировании и развитии исследований по управляемому термоядерному синтезу (УТС) в СССР, а также о его предложении по конструкции водородной бомбы.

Отцом водородной бомбы в Советском Союзе по праву считается А.Д. Сахаров. Среди создателей атомной и водородной бомб в первой шеренге стоят также имена И.В. Курчатова (научного руководителя ядерных

Б.Д. Боцдаренко. Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦ – ВНИИЗФ) 607190 г. Саров, Нижегородская обл., просп. Мира 37, Российская Федерация гел. (831) 30-457-78, (831) 30-511-39, (095) 465-17-76 Факс (831) 30-427-29; Е-mail: bondarenko@vniief.ru

Статья поступила 29 ноября 2000 г.

программ), И.Е. Тамма, Ю.Б. Харитона, Я.Б. Зельдовича, К.И. Щелкина, Е.И. Забабахина, а в последнее время также и В.Л. Гинзбурга [после рассекречивания его предложения об использовании в водородной бомбе (И-бомбе) дейтерида лития (⁶LiD)].

Следует отметить, что предложение об использовании в водородной бомбе в качестве основного ядерного горючего твердого химического соединения (брикета) ⁶LiD вместо ранее предполагавшегося сжиженного дейтерия, явилось одним из важнейших факторов, позволивших в дальнейшем создать достаточно компактное транспортабельное термоядерное оружие практически неограниченной мощности. Использование в качестве основного горючего сжиженного дейтерия требовало применения громоздкой криогенной технологии, что делало это оружие практически не транспортабельным.

Об истории создания в Советском Союзе ядерной и термоядерной бомб написано достаточно много обзоров [1-6] и даже моног рафии [7]. Роль советских ученых, если отвлечься от заимствований секретных западных сведений, отражена в них достаточно объективно. Этого не скажешь об истории работ по УТС в нашей стране. Отцами идеи УТС с магнитным удержанием горячей плазмы в термоядерных реакторах считаются А.Д. Сахаров и И.Е. Тамм. Да, это так, но то, что при этом практически никогда не упоминается имя О.А. Лаврентьева, — это, безусловно, большая несправедливость.

В настоящей статье я постарался устранить эту несправедливость и рассказать о роли О.А. Лаврентьева как в проблеме инициирования и развития работ по УТС, так и в проблеме создания водородной бомбы в нашей стране.

Проблема УТС представляет колоссальную научнотехническую задачу всемирного масштаба; решением этой проблемы заняты теперь огромные коллективы многих стран. Я не собираюсь рассказывать о них и тем более о достижениях в этой области на сегодняшний день.

Хочу начать с того, что впервые в СССР такую задачу сформулировал и предложил некоторое ее конструктивное решение в середине 1950 г. молодой солдат Олег Александрович Лаврентьев, проходивший в то время службу в воинской части на острове Сахалин.

29 июля 1950 г. его предложение, состоявшее, в основном, из двух идей, было отправлено секретной почтой в Москву в адрес ЦК ВКП(б).

Первая идея являлась предложением по физической схеме водородной бомбы. Вторая идея была предложением использовать в промышленной энергетике управляемый термоядерный синтез. В предложении была представлена конкретная схема реактора, в которой термоизоляция высокотемпературной плазмы достигалась созданием высоковольтного электрического поля.

В Москве работа была передана на рецензирование ведущим ядерщикам¹. В их отзывах об этой работе были отмечены приоритет, оригинальность и смелость мыслей автора. Под влиянием этой работы появились новые проекты других авторов: МТР (магнитные термоядерные реакторы), ТОКАМАКи (ТОроидальные КАмеры с МАгнитными Катушками), магнитные "бутылки" — "пробкотроны" и др. О.А. Лаврентьев, уже будучи в Москве и затем в Харькове, продолжает усовершенство-

¹ См. отзыв А.Д. Сахарова, публикуемый в разделе "Из Архива Президента Российской Федерации" [УФН 171 902 (2001) с. 908].

Токамаки: JET, ITER JT- 60 SA (Super advanced)

HYBTOK-II, Nagoya University

HYBTOK-II R=0.4m, a=0.11m

- toroidal magnetic field $B_0 = 0.27 \text{ T},$
- plasma current $I_p = 5 \text{ kA}$,
- edge density n_e =1.5×10¹⁸ m⁻³
- edge temperature T_e = 25 eV

PARAMETERS	KSTAR	ITER
Major radius, R ₀	1.8 m	6.2 m
Minor radius, a	0.5 m	2.0 m
Elongation, κ	2.0	1.7
Triangularity, δ	0.8	0.33
Plasma volume	17.8 m ³	830 m ³
Plasma surface area	56 m ²	680 m ²
Plasma cross section	1.6 m ²	22 m ²
Plasma shape	DN, SN	SN
Plasma current, Ip	> 2.0 MA	15 (17) MA
Toroidal field, B ₀	> 3.5 T	5.3 T
Pulse length	> 300 s	400 s
β _N	~ 5.0	1.8 (2.5)
Plasma fuel	H, D-D	H, D-T
Superconductor	Nb ₃ Sn, NbTi	Nb ₃ Sn, NbTi
Auxiliary heating /CD	~ 28 MW	73 (110) MW
Cryogenic	9 kW @4.5K	

Edge Localized Modes (ELM)

ECE image of ELM (KSTAR)

ELM response to an applied magnetic perturbation. Shown here are the evolution of: the lower divertor D_{α} intensity, q_{95} the safety factor at the 95% normalized poloidal flux surface, and the applied I-coil current in DIII-D discharge No. 122336.

T.E. Evans, R.A. Moyer, K.H. Burrell et al. *Nature Physics*, 2 (2006) 419-423

Disruptions, runaway electrons

and south and the state of the state of the

Example of 3D evolution of plasma current loop in JET.

Both EFIT reconstruction and visible RE beam image (CCD camera) demonstrate similar 3D evolutions of plasma column. Note that $\langle j_{RE} \rangle \cong \langle j_{pl} \rangle$, in some pulses $j_{RE} \rangle j_{pl}$

Joint European Torus, EURATOM

Plasma major radius: 2.96 m Plasma minor radius: 2.10 m (vertical), 1.25 m (horizontal)

Flat top pulse length: 20-60 s

Toroidal magnetic field: (1 - 4) TPlasma density: $n_e = (1 - 20) \times 10^{19} m^{-3}$

Plasma current: 3.2 MA (circular plasma), 4.8 MA (D-shape plasma)

Additional heating power: 25MW

 $Q=P_{fusion}/P_{heat}, Q \sim 0.7$ P_{fusion} ~ 16 MW (1997)

ICRH@25MHz for ICWC

Simulation of ITER ICWC scenario.

First demonstration of the pre-heated ICRF plasma production for the ICRF tokamak start-up scenario at low inductive E_z -field.

 B_T =3.3 T < P_{pl} >≈80 kW, D_2 :He₄ ≈ 0.85:0.15

B_T=3.45 T <P_{pl}>≈100 kW, D₂:He₄≈ 0.82:0.18

29.07. 2009 Dr. A.I. Lyssoivan: $T_e ≤ 100 \text{ eV}$, $n_e ≈ 10^{-17} \text{m}^{-3}$ Plasma Phys. Control. Fusion, vol. 54, No. 7, 074014, 2012

Женева, 1985, ноябрь. Старт ИТЭРа

Париж, 2006, ноябрь. Соглашение о строительстве Академик РАН,

Президент Российского научного центра «Курчатовский институт» Е.П. Велихов, д.ф.-м.н., начальник отдела Троицкого института инновационных и термоядерных исследований, профессор МЭИ С.В. Мирнов

Управляемый термоядерный синтез выходит на финишную прямую

Она (эта задача) обязательно будет решена, когда термоядерная энергия будет совершенно необходима человечеству Академик Л. А. Арцимович

28 июня этого года (2005, выбран Кадараш, Франция) в термоядерных исследованиях произошло событие, которое, по общему мнению, следовало бы назвать историческим. На встрече в Москве министров шести стран – участников международного проекта Интернационального Термоядерного Экспериментального Реактора – ИТЭР (Европа, Китай, Россия, США, Южная Корея, Япония) – подписано соглашение о совместном строительстве этого реактора в ближайшее десятилетие во Франции. Что мы понимаем под финишной прямой? Очевидно, что у разных людей, вовлеченных в цикл производства энергии, понятие это различается существенным образом. Известно, например, что Эдисон, изобретая электрическое освещение, одновременно изобретал все: лампочку, знаменитый патрон, которым пользуемся по сей день, электросети и даже генераторы электроосветительных подстанций. И, тем не менее, тогда это ему мало помогло – внедрение электрического освещения в повседневную жизнь затянулось чуть ли не на полвека после создания первой лампочки. Не было «совершенной необходимости».

Продолжая эту аналогию, можно было бы сказать, что сегодняшние физики-термоядерщики пока еще сосредоточены на проблеме «нити» своей лампочки, полагая, что ее техническое решение и явится тем финишем, после которого они смогут передать дело в руки специалистов, более близких к практической энергетике и ее эксплуатации. А те уже вплотную займутся «патроном и цоколем». Техническое решение «для нити» должно стать ключевым научным итогом проекта ИТЭР. А именно, в нем предполагается осуществить стационарное (длительностью 200 – 1000 секунд) термоядерное горение дейтерий-тритиевой (ДТ) смеси 50/50%. При этом не будут забыты и проблемы «патрона с цоколем».

Finishing the Design Review

Total fusion power	500 MW	
Additional heating power	50 MW	
Q - fusion power/ additional heating power	≥ 10	
Average 14MeV neutron wall loading	≥ 0.5MW/m ²	
Plasma inductive burn time	300-500 s	
Plasma major radius (R)	6.2 m	
Plasma minor radius (a)	2.0 m	
Plasma current (I _p)	15 MA	
Toroidal field at 6.2 m radius (Β _τ)	5.3 T	

Machine mass: 23350 t (cryostat + VV + magnets)

- shielding, divertor and manifolds: 7945 t + 1060 port plugs

- magnet systems: 10150 t; cryostat: 820 t

ITER Site after Construction

Tokamak Hall

Office Buildings

Parkings

0

Power Supply

20 buildings, 180 hectares

10 years of construction; 20 years of operation

Sauna Onigration:

Current Reference IPS

Proposed Schedule - Construction

The IFMIF plant, Rokkasho (Japan) IAEA-FEC 2010

IFMIF – a facility to provide an intense source of fusion neutrons

An intense neutron source, 10¹⁸ neutrons/s, the spectrum centered around 14 MeV Two continuous wave deuteron accelerators (125mA, 40 MeV), liquid lithium target RFQ – Radio Frequency Quadrupole, PIE – Post-Irradiation facilities

Choice of all-Tungsten Divertor

- Low fuel retention and low dust inventory
- Experience gained in operation with W-divertor in non-active phase
- Significant contribution to cost containment for ITER Project

But:

- Need to ensure effective disruption and ELM mitigation early in operational period
- Need to develop suitable operational scenarios, particularly for non-active phases of operation

see R A Pitts et al, PSI-20, May 2012

- Advanced tokamak development in JT-60U
- Physics understanding in JT-60U AT regime
- Physics assessment for JT-60SA

Physics assessment for JT-60SA

2016 – first plasma

JT-60SA program

JT-60SA (JT-60 Super Advanced)

Combined program of

- ITER Satellite Tokamak Program of JA and EU
- Japanese National Program

Mission of JT-60SA

Early realization of fusion energy by

- supporting exploitation of ITER
- research toward DEMO

Target area of JT-60SA plasma

- Wide range of operational regime
 - Break-even class plasmas at Ip<~5.5 MA
 - High β_{N} full-CD plasmas for 100 s
- Wide range of plasma equilibrium
 - High shape parameter: S~6
 - Low aspect ratio: A~2.5

$$S=(I_p/aB)q_{95} \propto A^{-1}\{1+\kappa^2(1+2\delta^2)\}$$

- Better stability with higher A⁻¹, κ, δ
 ⇒ a measure of stability improvement
- β_t (=S β_N /q₉₅) increases with S

Main parameters in JT-60SA

Active MHD stabilization tools

- 110GHz ECRF for NTM
- In-vessel coils for RWM

Nominal Parameter	
Major radius R [m]	2.97
Minor radius a [m]	1.18
Plasma current I _p [MA]	5.5
Aspect ratio A	2.5
Elongation κ_x	1.93
Triangularity δ_x	0.57
Safety factor q ₉₅	~3
Toroidal Field B _t [T]	2.25
Plasma Volume [m ³]	~140
Greenwald density [10 ²⁰ m ⁻³]	1.24
Shape Parameter S	6.1
Flattop flux @li=0.85 [Wb]	~8
TF Ripple at R+a	0.85%

Стеллараторы: LHD (1998-2013)– Recent achievements and designed targets. W-7X - Time line. Torsatron Reactors. Uragans

- V.F. Aleksin, Kharkov C. Gourdon, France
- K. Uo, Japan

Large Helical Device, NIFS, Toki, Japan

HSX Stellarator, Wisconsin University

B₀ =(0.5-1) T

n_e=(0.2- 2)×10¹⁸ m⁻³

<R>=1.2m, <a>=0.12m

Quasi-Helical Symmetry

NCS

- NCSX Mission
 - To test a compact, quasi-axisymmetric stellarator configuration.
- Conceptual design, completed in 2003
 - Major Radius, R=1.4 m
 - Magnetic field of B=1.2 to 2.0 T
 - Pulse length of 0.3 to 2 seconds
- Core Coils Systems (all cryoresistive)
 - 18 Modular Coils
 - 18 Toroidal Field Coils
 - 4 pairs of Poloidal Field Coils
 - 48 coil trim coil set
- Although the project was cancelled in May, 2008, much was accomplished and learned that will be discussed in this presentation.

All files and hardware have been carefully stored, preserving the possibility for a re-start, should that opportunity arise. ٠

NCS

Now

Exp. started at F.Y.1998 Shot # 90426 (Up to Dec.5/2008)

ECH 77 – 168 GHz/~3MW ICH 25-100 MHz/~3MW NBI para.+perp./~23MW

98-04-21 TUE

Light from plasma

Largest helical and super conducting machine in the world Magnetic energy 1 GJ Cryogenic mass(-269°C) 850 t Tolerance < 2mm

External dia.13.5 mPlasma Maj. R.~3.7 mPlasma Min. R.~0.6 mPlasma Vol.~30 m³Magnetic field3 TTotal weight1,500 t

Inside of Vacuum Vessel Large Helical Device (LHD, NIFS, Japan)

Recent achievements and Designed target in LHD

In the large plasma parameter space systematic investigations become possible → Accumulation of physical data

 $n_e \tau_E = 0.5 \cdot 10^{20} \ m^{-3} s$

LHD \rightarrow Force-Free Helical Reactor

*Figure from A. Sagara et al., Proc. of 18th International Toki Conference (ITC18), Toki, Japan, Dec.9-12, 2008 I-33.

 Key design points are low neutron wall loading, low stored magnetic energy and sufficient blanket space.

$$\gamma = ma_c / lR$$

m=10, l=2,
 $a_c = 3.22m$, R=14m

Helical-type power reactor FFHR2m1.

Parameter	LHD	Present Design
Pitch parameter y	1.25	1.20
Coil major / minor radius R_c / a_c [m]	3.9 / 0.98	17 / 4.08
Plasma major / minor radius R_{ax} / $< a_p > [m]$	3.6 / 0.64	15.7 / 2.50
Plasma volume V_p [m ³]	30	1927
Toroidal magnetic field B _{ax} [T]	4	5.0
Fusion power P _{fus} [GW]		3.0
Averaged beta <β> [%]	5.0	5.5
	(diamagnetic measurement)	
Confinement enhanced factor to LHD / ISS4		1.3 / 1.2
Neutron wall load Γ_n [MW/m ²]		1.5
Divertor heat load Γ_{div} [MW/m ²]		2.2
Max. filed on coil B _{max} [T]	9.2	11.5
Coil current density j _c [A/mm ²]	53	25
Blanket space 4 [m]	0.12	0.985
Stored magnetic energy Wmag [GJ]	0.9	160

Parameters

Major radius:	5.5 m	
Minor radius:	0.53 m	
Plasma volume	30 m³	
Rot. transform:	5/6 - 5/4	
Magn. field (on axis):	\leq 3T	
Magn. field energy:	600 MJ	
Heating power	10 - 30 MW	
Pulse length:	30 min	

5 field periods

Time line

- 1st operation phase with 10s @ 8MW and 50s @ 1MW (ECRH, NBI, ICRH)
- Inertially cooled divertor and only partial cooling of in-vessel comp's
- Shut-down (15 months) for completion and hardening
- 2nd operation phase to approach 30min @ 10MW (ECRH)
- Prepared upgrades: from 10 to 20MW NBI and from 2 to 10MW ICRH

Research programme

Unternehmung

Wendelstein 7-X

Max-Planck-Institut für Plasmaphysik

1st phase: $n_e = 1.8 \cdot 10^{20} \text{m}^{-3}$, $T_e = 6.2 \text{ keV}$, $T_i = 4.2 \text{ keV}$, $<\beta>=4.1\%$

HELIAS Reactor: HSR50a

The magnetic field is isomorph to the Wendelstein 7-X field

Comparison of ITER and HSR5 coils

ITER toroidal field (TF) coil

HSR50a coil #5

УФТИ - ФТИ АН УССР – ХФТИ - ННЦ «ХФТИ»

И.В. Курчатов (1902-1960)

И.В. Курчатов и А.Д. Сахаров (1958)

К.Д. Синельников (1901-1966)

l = 3, m = 9 $R = 100 \text{ cm}, <a> \approx 12 \text{ cm}$ $l(a)/2\pi \approx 0.3, B_{\varphi} = 0.72 \text{ T}$

l = 2, m = 4 $R = 170 \text{ cm}, <a> \approx 20 \text{ cm}$ $B_{\varphi} = 2.4 \text{ T}$

Влияние вращения плазмы на положение дивертоных потоков в Гелиотроне J И. Панкратов, Т. Мизуучи (Киото), С. Китаджима (Сендай)

R=1,2 m, a=0,2 m, B<1 T

В Гелиотроне J реализован островной дивертор

Положение диверторных потоков контролируется системой Ленгмюровских зондов

Островные диверторы планируют на LHD и W-7X

Совместный эксперимент показал, что при изменении скорости вращения плазмы в соседних Ленгмюровских зондах плотность плазмы изменялась в противофазе (сдвиг потока)

При вращении плазмы в магнитном поле возле магнитных островов возникает дополнительный ток, который влияет на островную структуру и движение плазмы

$$V_{m}^{a}(a_{N}) = c \frac{R}{a} \frac{(mK_{m}(a_{N}))^{2} F_{m}(a_{N}) \left(mK_{m}(a_{N}) F_{m}^{2}(a_{N}) + i \frac{B_{0\varsigma}}{B_{0}} A(a_{N}) \frac{c}{4\pi\sigma(a_{N})a} \right)}{\left(mK_{m}(a_{N}) F_{m}^{2}(a_{N}) \right)^{2} + \left(A(a_{N}) \frac{c}{4\pi\sigma(a_{N})a} \right)^{2}} \frac{B_{m}^{a}}{B_{0}}.$$

電極バイアスシステム

 バイアス用電極 (LaB₆製熱陰極)
 ・電極ヘッド:フィラメント材LaB₆ (*q*=10mm、/=17mm)

・CHS(NIFS)における電極バイアス実験に おいて使用

・トロイダル角*φ*=251.05°水平ポートより 挿入

■ バイアス用電源

- ・運転モード・・・定電圧モード
- ・出力電圧 / 電流・・・~400 V/ ~100 A (但し、同時達成ではない)
- ・最大出力パルス幅・・・~50 ms (矩形波)
- ・真空容器に対して負にバイアス

Спасибо за внимание!